К ОФИЦЕРАМ

РУССКОЙ АРМИИ

2 экз

83
V
2010

ИЗДАНІЕ СОЦІАЛИСТОВЪ РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

К.
ЦГ7
К123
346
411999

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

КЪ ОФИЦЕРАМЪ РУССКОЙ АРМІИ.

Въ лицѣ вашемъ, въ лицѣ мыслящихъ и освѣдомленныхъ представителей, мы обращаемся къ русской арміи, къ той силѣ, которая служитъ слѣпымъ, послушнымъ и единственнымъ орудіемъ въ рукахъ горсти хищниковъ съ цѣлью угнетенія и порабощенія своего народа и обезличенія народовъ сосѣднихъ.

Все это совершается во имя такъ называемаго „*порядка*“ внутри и во славу „*отечества*“ за его предѣлами.

Этими отвлеченными понятіями, этими лозунгами вдохновляетесь вы сами, вдохновляете вашихъ солдатъ и, подобно римскимъ гладіаторамъ, идете на смерть для потѣхи царей.

— Ave, Caesar, morituri te salutant!

Въ природѣ нѣтъ ничего абсолютнаго, постояннаго, необходимаго. „Все течетъ“ и измѣняется въ вѣчномъ процессѣ развитія; измѣняются отношенія, интересы, понятія, измѣняется сама земля и населяющее ее человѣчество.

Нѣтъ и незыблемыхъ лозунговъ.

Въ жизни каждаго народа бываютъ моменты, когда необходимо провѣрить самыя основныя аксіомы и вѣрованія.

Послѣ нашего пораженія на Дальнемъ Востокѣ, при наступившемъ глубокомъ и широкомъ броженіи среди народныхъ массъ, для каждаго русскаго и въ томъ числѣ для васъ, наступилъ такой моментъ.

Старое, остзейско-татарское, подъяческое зданіе правительственнаго производства рухнуло; приходится строить новое, на иныхъ, болѣе прочныхъ фундаментахъ. Настало время, когда и намъ русскимъ послѣ полу-вѣковаго сна приходится догонять опередившую жизнь, привести формы въ соотвѣтствіе съ измѣнившимся содержаніемъ и новыми условіями. Всѣ сознали, что „такъ больше жить нельзя“, что жить какъ жили предки значить начать ходить на четверенькахъ.

Взглянемъ же холодно и безпристрастно, что представляютъ изъ себя вдохновляющіе васъ лозунги; что такое господствующее нынѣ въ россіи „*порядокъ*“ и что такое русское „*отечество*“.

Нынѣшній нашъ порядокъ, это—такое положеніе, при которомъ земледѣльческая, крестьянская Россія, составляющая *девять десятыхъ русскаго народа владѣютъ лишь одной седьмой частью всѣхъ земель, находящихся въ пользованіи частныхъ лицъ*,—обстоятельство, лишающее это огромное большинство своего угла и крова, законной доли участія въ обширной территоріи, ставящее его въ прямую, рабскую зависимость отъ тѣхъ десяти процентовъ, которые владѣютъ шестью седьмыми этихъ земель;—обстоятельство, принуждающее его оставлять огромныя, необработанныя площади дома и бѣжать въ Азію, Турцію и Америку, куда нибудь подальше отъ любезнаго отечества. Уходя, для воспоминанія, крестьянинъ беретъ съ собой лишь одну, завороченную въ тряпицу, горсть земли, за которую его предки пролили столько крови и которую вѣками орошали потомъ своимъ.

Это—такое положеніе при которомъ *семьдесятъ*

процентовъ населенія не обучены даже грамотѣ, не говоря уже объ элементарныхъ, общечеловѣческихъ а равно и самыхъ необходимыхъ въ его жизни земледѣльческихъ и техническихъ знаніяхъ. Послѣдствія такого повальнаго невѣжества ужасны: ни крестьянинъ на своемъ надѣлѣ, ни рабочій на фабрикѣ не умѣютъ и не могутъ удержаться въ соперничествѣ съ болѣе образованными крестьянами и рабочими, наводняющими Россію съ запада, изъ за нѣмецкой и австрійской границъ. Въ результатѣ — систематическое экономическое вытѣсненіе русскихъ изъ Европейской Россіи въ Азію, представляющую болѣе благопріятныя условія для первобытнаго экстензивнаго хозяйства и кустарныхъ промысловъ.

Не лучше обстоитъ и съ другими сословіями: дворянствомъ и купечествомъ. Въ нашихъ среднихъ и высшихъ школахъ, превращаемыхъ въ орудія полицейской муштровки, юношей вмѣсто реальныхъ, практическихъ знаній, какъ орудовать наслѣдственными землями и капиталами, начиняютъ молитвами, молебнями и древними языками. Въ результатѣ— то же невѣжество, то же экономическое вытѣсненіе болѣе практическими элементами изъ за западной границы. Иностранные капиталы завладѣваютъ нашими помѣстьями, фабриками и природными богатствами. Намъ остается только faire bonne mine an mauvais jeu и вслѣдъ за Карломъ Амаліей Грингмутъ и Ухтомскимъ повторять:

— Ура, въ Азію, мы Азіаты!

Но, увы, и въ Азіи, какъ оказывается, мы наталкиваемся на болѣе культурныя и цивилизованныя націи!

Эти два факта: обезземеленіе народной массы и нарочитое содержаніе ея въ невѣжествѣ (съ един-

ственною цѣлью сохраненія нелѣпаго для нашего времени подъячаго самодержавія), прямымъ результатомъ которыхъ является вытѣсненіе русскихъ изъ Россіи, представляетъ *явный актъ измѣны правительства своему народу*. Затвердите это.

Какъ невѣжественному земледѣльцу и фабричному рабочему не устоять въ борьбѣ съ болѣе самодѣятельнымъ и образованнымъ; какъ хозяину, воспитанному на древнихъ классикахъ, не устоять противъ человѣка, усвоившаго практически агрономическія и техническія знанія, такъ и безграмотному темному солдату, при всѣхъ его блестящихъ качествахъ, не устоять противъ просвѣщеннаго и пріученнаго къ самопомощи. Всѣмъ извѣстно, что въ войнѣ 1871 г. французовъ побѣдилъ нѣмецкій учитель, что въ рядахъ нѣмецкой арміи находилось слишкомъ много людей въ очкахъ. Въ войнѣ съ Японіей насъ побѣждаетъ японскій учитель И въ военномъ отношеніи наша отсталость за послѣдніе полвѣка слишкомъ очевидна. Всѣ успѣхи за этотъ періодъ относились къ тѣмъ войнамъ, въ которыхъ мы имѣли дѣло съ еще болѣе отсталыми, полуварварскими народами въ средней Азіи и Китаѣ. Въ столкновеніяхъ съ цивилизованными сосѣдями насъ каждый разъ били; въ Севастопольскую компанію били англичане и французы, теперь бьютъ японцы. Побѣда наша надъ турками не менѣе позорна, чѣмъ само пораженіе. Не говоря уже объ унизительной для великой державы просьбѣ о помощи у маленькой Румыніи, которая спасла насъ въ критическую минуту у Плевны, остановивъ бѣгство всей арміи съ императоромъ во главѣ, весь, добытый такими жертвами Санъ-Стефанскій договоръ былъ перекроенъ и перемаранъ Биконсфильдомъ.

Развѣ великимъ державамъ диктуютъ? Кто диктовалъ Германіи условія мира съ Франціей? Не смотря на симпатіи всего свѣта, кто осмѣлился заикнуться относительно условій, поставленныхъ бурамъ Англіей или Соединенными Штатами Испаніи?

Государство есть живой организмъ и какъ таковой можетъ подвигаться впередъ, идти назадъ или стоять на мѣсто только въ цѣломъ, во всѣхъ своихъ органахъ и функціяхъ. Отсталость въ одномъ отношеніи неизбѣжно ведетъ отсталость во всѣхъ другихъ. Отсталость экономическая, умственная, политическая не можетъ не вести за собой отсталости и въ военномъ отношеніи.

Система подъячаго самодержавія, лежащаго въ основѣ всѣхъ нашихъ отсталостей, могла до нѣкоторой степени удовлетворять несложному строю жизни при натуральномъ хозяйствѣ прежнихъ вѣковъ; при современныхъ же, до нельзя сложныхъ, запутанныхъ, переплетающихся классовыхъ, экономическихъ и политическихъ интересахъ, когда общество составляетъ одну сплошную, живую систему тканей, всякое опекунство, патернализмъ — чудовищно нелѣпы. Сложность современной жизни требуетъ полнаго свободнаго размаха народнаго генія, устраненія всякихъ искусственныхъ препятствій для проявленія народной энергіи и воли, самодѣятельности цѣлаго народа, ибо, по словамъ ирландскаго поэта:

Всѣ глупости всѣхъ дураковъ въ странѣ
Не могутъ надѣлать столько бѣдъ,
Какъ выдумки ея умниковъ.

Управлять людьми думать и дѣйствовать за нихъ нельзя, какъ нельзя ѣсть, пить, спать и ходить за нихъ.

Все, что касается отдѣльной личности и не затра-

гиваетъ интересовъ другихъ людей, должна вѣдать эта личность и никто другой.

Въ вопросахъ, гдѣ заинтересована группа, община, уѣздъ, весь народъ,— думать и рѣшать должны они сами коллективно; или непосредственно, или чрезъ свободно и сознательно выбранныхъ представителей. Представительныя формы правленія западнаго міра очень несовершенны, потому что ими овладѣла плутократія. Вѣренъ въ нихъ только принципъ. При помощи нѣкоторыхъ, уже намѣченныхъ демократіей видоизмѣненій они могутъ быть значительно усовершенствованы.

Окаменѣлость формъ жизни, ихъ неподвижность и неподатливость—вотъ что было причиной гибели прошлыхъ цивилизацій и что отличаетъ нынѣ Азію отъ Европы, Востокъ отъ Запада. Нашъ „порядокъ“— мертвый, азіатскій, и если мы не разобьемъ, не ликвидируемъ его при нынѣшнихъ, благопріятныхъ обстоятельствахъ, Россія вступитъ на путь долгаго, безповоротнаго, византійскаго гніенія.

При нынѣшнемъ порядкѣ народъ обобранъ и раззоренъ до хроническаго голода, до того, что онъ является самымъ бѣднымъ народомъ на свѣтѣ. Онъ даже не въ силахъ нести бремя военнаго бюджета, такъ какъ оплачивать его ему приходится сбытомъ необходимаго для прокормленія хлѣба; западныя промышленные страны оплачиваютъ свои изъ избытка мануфактурныхъ товаровъ, которыхъ все равно дѣвать некуда.

При этихъ порядкахъ, не имѣя право отлучки отъ дома дальше нѣсколькихъ верстъ безъ паспортнаго разрѣшенія, народъ вмѣстѣ съ вами, всею русскою арміей, оказывается арестованнымъ и отданнымъ подъ надзоръ полиціи.

За невозможностью открытой, законной борьбы со зломъ, его лучшіе представители гніютъ по тюрьмамъ и крѣпостямъ, скитаются за границей или просвѣщаютъ Якутовъ.

Наверхъ, для управленія Россіей всплываютъ лишь нравственные подонки и умственное убожество.

Закона нѣтъ; есть лишь грубый, наглый, полицейско-административный произволъ. Не только дѣятельность но и совѣсть, вѣру и мысль опутали безчисленными цензурами.

Народъ томится въ цѣпяхъ, и вся Россія представляетъ собою одинъ грандіозный острогъ.

Русскій народъ—народъ уже завоеванный горстью людей, значительная часть которыхъ иностраннаго происхожденія. Это—новое монгольское иго.

Наемныя холопы новыхъ хановъ, Грингмуты и Мещерскіе, говорятъ намъ, что теперь не время подымать внутренніе вопросы, что безъ народной поддержки мы потеряемъ Манчжурію.

— Не время! А что дѣлали вы цѣлыхъ пятьдесять лѣтъ? Чѣмъ отвѣчали на всѣ народныя бѣдствія и требованія? При чемъ тутъ Манчжурія? Вы украли у русскаго народа всю Россію и единственная наша цѣль—освободить ее изъ вашихъ мертвыхъ обятій.

Противъ „врага внутренняго“ — родного народа войска вдохновляютъ „*порядкомъ*“. Противъ мнимыхъ враговъ внѣшнихъ ихъ посылаютъ умирать во славу „*отечества*“.

Что же такое наше нынѣшнее отечество?

Нѣтъ такой святыни, которой хищные опекуны не воспользовались бы для обезпеченіи своего праздnаго господства, для порабощенія и угнетеніе народныхъ массъ.

Любовь къ ближнему, вѣра въ живую связь человѣка съ міромъ, міровое чувство, составляющіе сущность всѣхъ великихъ религіозныхъ ученій, альфу и омегу всего Закона Божія, отуманены безконечнымъ рядомъ одуряющихъ внѣшнихъ обрядностей, храмовъ, иконъ, кадилъ, колдоства, заклинаній, сходастическихъ и метафизическихъ догматовъ и тонкостей, въ которыхъ даже сами проповѣдники уже не могутъ разобраться. Какъ дѣтей букой, людей пугаютъ чертомъ и адомъ, или прельщаютъ раемъ въ будущей жизни, чтобы они не думали о счастьи на землѣ и его несовмѣстимости съ ихъ чужеяднымъ существованіемъ.

Чтобы заглушить пытливость человѣческаго ума, стремленіе къ познанію истины школьныя науки превращены въ сухіе перечни именъ и цифръ. Руководящія идеи, обобщенія, освѣщающія все поле знанія, служащія путеводной звѣздой для современной мысли, изъяты изъ обращенія и подмѣнены ветхозавѣтнымъ метафизическимъ и теологическимъ хламомъ. Изъ исторіи сдѣлали условную сказку для оправданія существующихъ, основанныхъ на обманѣ и насиліи классовыхъ отношеній. Изъ литературы—сплошное имъ славословіе. Министерство просвѣщенія превратилось въ орудіе систематическаго народного одурѣнія.

Изъ естественныхъ правъ человѣка на жизнь, трудъ и свободу сдѣлали безконечный Сводъ Законовъ, и десятой части котораго не осилитъ самый ученый законовѣдъ, но незнаніемъ статей котораго не смѣетъ оправдываться безграмотный мужикъ.

Та же самая операція произведена и съ "отечествомъ", съ естественною любовью человѣка къ родинѣ.

Подъ нынѣшнимъ казеннымъ отечествомъ нужно понимать уже не родину съ ея природой и людьми,

а ту часть земнаго шара, которую удалось захватить и закабалить господствующему хищнику и праздному классу. Тутъ дѣло уже не въ крови, національности, языкѣ, вѣрованіяхъ и нравахъ; это отечество, эту истинную родину новые монголы спрятали въ карманъ, они ея боятся и ее отрицаютъ, а вмѣсто нея съ ловкостью фокусника и шулера подтасовываютъ совершенно другое понятіе: понятіе обо всемъ, что имъ удалось захватить и что нуждается въ вашей силѣ для удержанія и использованія въ ихъ интересахъ. Это уже не городъ, не уѣздъ, не губернія, гдѣ вы родились и съ которыми органически срослись душой и тѣломъ; это даже не Великороссія, Малороссія или Бѣлоруссія, ни даже всѣ три вмѣстѣ; группа этихъ народностей есть самое большее и крайнее понятіе, до котораго можетъ быть разширена идея истинной родины для русскаго человѣка. Даже въ этой группѣ нельзя не видѣть значительныхъ различій и въ языкѣ и въ характерѣ. Даже здѣсь дѣло скорѣе идетъ о народностяхъ славянскихъ, чѣмъ русскихъ.

Но при чемъ же Грузины, Армяне, Хивинцы, Финны, Поляки, Манжуры, Корейцы? Какимъ волшебствомъ на другой день по водворенію русскаго губернатора и сборщика податей превращаются они въ русскихъ? Стоитъ самодержавной опричинѣ прикрыть крыломъ двухглаваго орла нынѣшняго врага-Японію, и японецъ сдѣлается дорогимъ землякомъ наравнѣ съ жителемъ Хивы и Тверской губерніи. Какъ просто, подумать, и какъ широко и эластично должно быть наше русское сердце!

Мы далеки отъ мысли, что національность должна служить принципомъ и предѣломъ для современнаго

государства. Какъ гражданскій и политическій союзъ, государство можетъ обнимать самыя разнообразныя національности, языки и народы; но такое государство не можетъ и не должно опираться на насиліе, а быть лишь добровольнымъ, свободнымъ, сильно децентрализированнымъ союзомъ. Мы далеки отъ мысли о желательности распаденія современной географической Россіи. Такое распаденіе грозить ей лишь отъ сохраненія нынѣшнихъ порядковъ. Въ сущности оно не можетъ быть выгодно никому изъ составляющихъ нынѣшнюю Россію народоръ, потому что *въ единеніи сила.* Но прочное единеніе невозможно, когда связующимъ цементомъ является только насиліе, сопровождаемое полнымъ игнорированіемъ и попираніемъ интересовъ, правъ и самобытности составляющихъ государство народовъ. Не насиліе, а добрая воля и сознаніе выгоды должны лежать въ основаніи такихъ союзовъ. Другими словами, они должны быть построены на федеративныхъ, представительныхъ децентрализированныхъ началахъ подобно Соединеннымъ Штатамъ Америки или Кантональному устройству Швейцарскаго союза, только, разумѣется, съ правомъ выхода изъ нея, на началахъ далеко не чуждыхъ намъ въ до-монгольскій и до остзейско-бюрократскій періодъ русской исторіи. Начало самодержавія внесено къ намъ монголами и также чужды духу нашего народа, какъ и нѣмецкая бюрократія.

Не насиліемъ сглаживаются рѣзкія національныя особенности. Насиліе только обостряетъ ихъ и мѣшаетъ естественной ассимиляціи путемъ мирнаго общенія. Да и нужна ли такая ассимиляція? Съ одной стороны на примѣрѣ Соед. Штат. и Швейцаріи мы видимъ, что разныя національности, языки и религіи

прекрасно уживаются въ современныхъ благоустроенныхъ государствахъ, отнюдь не мѣшая государственному единству и политической солидарности, а съ другой только эти національныя особенности и обезпечиваютъ разносторонность и полноту нашей цивилизаціи. Міръ представилъ бы очень печальное зрѣлище, если бы все и всѣ были подведены подъ одинъ шаблонъ и знаменатель.

Люди соединяются въ общества и государства не для того, чтобы жить хуже, чѣмъ врозь, а лучше. Какъ членъ государства, личность необходимо жертвуетъ частью своей свободы и независимости въ надеждѣ получить болѣе, чѣмъ эквивалентъ въ видѣ духовнаго и матеріальнаго благосостоянія. Это повышаемое благосостояніе личности является единственнымъ и необходимымъ условіемъ и оправданіемъ существованія государствъ, безъ которыхъ они не имѣли бы смысла.

При нынѣ господствующихъ въ цивилизованномъ мірѣ бюрократическихъ и плусократическихъ формахъ правленія нельзя сказать, чтобы большія государства въ отношеніи свободы и народнаго благосостоянія имѣли преимущество предъ малыми. Швейцарія, Нидерланды, Швеція, Новая Зеландія, Канада несомнѣнно свободнѣе и счастливѣе такъ называемыхъ великихъ державъ. Чтобы большія государства обнаружили преимущества великихъ союзовъ, необходимы коренныя, политическія и соціальныя реформы: децентрализація и болѣе равномѣрное распредѣленіе духовныхъ и матеріальныхъ богатствъ.

Судя по многимъ даннымъ, русскій народъ намѣтитъ именно этотъ путь. Если это удастся, всякая изъ нашихъ окраинъ будетъ счастлива, будетъ гор-

диться принадлежностью къ русской политической системѣ. А не удастся, то по какому праву, Божескому или человѣческому, изъ за какихъ интересовъ удерживать намъ ихъ насиліемъ въ нашей и безъ того огромной семьѣ!

Всякія завоеванія не только не въ интересахъ русскаго народа, а на оборотъ. Они противны его миролюбивому характеру, его совѣсти и христіанскимъ чувствамъ. Эти завоеванія служатъ одной изъ главныхъ причинъ его бѣдности, невѣжества и рабства. Съ нравственной и религіозной точекъ зрѣнія всякое завоеваніе есть лишь массовое убійство, злодѣяніе Каина неизмѣнно возвращающееся на собственную голову завоевателя. Съ экономической—уже одно содержаніе нашихъ окраинъ, изъ которыхъ ни одна не оплачиваетъ своихъ расходовъ, лежитъ тяжелымъ бременемъ на плательщикѣ податей центральной, чисто русской Россіи, служитъ одной изъ причинъ такъ называемаго обнищанія центра. Съ точки зрѣнія политической завоеванія оказываются гибельными и во внутренней и во внѣшней политикѣ. Во внутренней, потому что чѣмъ многочисленнѣе и разношерстнѣе завоеванныя окраины, тѣмъ сильнѣе должна быть центральная власть, тѣмъ несвободнѣе народъ, тѣмъ больше лишенъ онъ человѣческихъ и гражданскихъ правъ.

Во внѣшней политикѣ первенствующая роль нашихъ хановъ въ системѣ господствующаго въ мірѣ милитаризма возстановила противъ Россіи всѣ народы. Со всѣхъ сторонъ, съ сѣвера, юга, востока и запада, даже въ далекой Америкѣ нынѣшнее наше правительство окружаютъ только враги. Его всѣ ненавидятъ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ французовъ, которые помѣ-

стили въ наши займы свои капиталы. Своею отсталостью мы загородили людямъ путь къ лучшему будущему. Хорошо еще, что нынѣ всѣ понимаютъ, какая пропасть раздѣляетъ русское правительство отъ русскаго народа, и не переносятъ своей ненависти на самый народъ.

Оправданія русской завоевательной политики нѣтъ ни съ точки зрѣнія общечеловѣческихъ, ни народныхъ интересовъ. Какъ падающая съ высокой горы съ безпрерывно возрастающей скоростью снѣжная лавина, движимая страшною силой тяжести, захватывающая все большія и большія количества матеріала на своемъ пути, наше московское государство выросло въ громадную, связанную однимъ населеніемъ Имперію, не оправдавшую своего роста довольствомъ и благосостояніемъ завоеванныхъ народовъ. Гдѣ же и когда остановится она? Сколько жертвъ будетъ еще раздавлено прежде чѣмъ разобьется она въ куски на днѣ долины или, преображенная и одухотворенная иными началами, не превратится въ современное человѣческое государство.

Если нѣтъ оправданія, то должно быть объясненіе. Нѣтъ такого явленія, которое бы не имѣло причины. Это объясненіе мы находимъ въ бюрократическомъ строѣ россіи. Наша высшая остзейско-татарская, такъ сказать наслѣдственная бюрократія, какъ и всякій находящійся въ благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ классъ, размножается не по средствамъ и для питанія своего требуетъ новыхъ и новыхъ мѣстъ и источниковъ. Не говоря уже о сворѣ великихъ князей съ челядью, у петербургскихъ княгинь и графинь слишкомъ много племянниковъ и кузеновъ, недорослей, прошедшихъ чрезъ пажскіе корпуса, учи-

лища правовѣденія и другія инкубаторы негодницы, извѣстной подъ именемъ золотой молодежи. При легковѣсности бабочекъ они обладаютъ прожорливостью гусеницъ; мѣстъ видныхъ, жирныхъ имъ не хватаетъ.

— Что жъ, пойдемъ на Ташкентъ, Манчжурію, свѣтъ не клиномъ сошелся! Сядемъ тамъ губернаторами, заберемъ башкирскія и другія земли, продадимъ конвенціи на желѣзныя дороги, пріиски. Вѣдь войска пойдутъ, куда пошлемъ, и сдѣлаютъ все, что имъ прикажемъ.

По ихъ мнѣнію: „русскій народъ—это такой народъ, которому надо указать, что ему думать“ (Екатерина II); по ихъ мнѣнію „въ Россіи нѣтъ ни общества, ни общественнаго мнѣнія, а есть русскій народъ, который, какъ стадо, пойдетъ туда, куда его погонятъ, и еще спасибо скажетъ“ (фонъ-Плэве).

Самый процессъ войны является для камарильи источникомъ доходовъ:казенные подряды, пріобрѣтеніе военныхъ судовъ, оружія, аммуниціи. Всѣ эти статьи легко использовать вліятельному лицу, не говоря уже о биржевой игрѣ на повышеніе и пониженіе государственныхъ фондовъ.

Приглядитесь къ тому, что дѣлается въ нынѣшнюю японскую войну на вашихъ глазахъ: на великокняжскія концессіи на Ялу, на роль Безобразова, Алексѣева, на Сахалинскіе и Камчатскіе рыбные и котиковые промыслы, на грабежи въ интендантскомъ вѣдомствѣ и Красномъ Крестѣ.

Какъ для попа, выкрадывающаго кошелекъ изъ подъ подушки умирающаго во время исповѣди, для этихъ циниковъ, упоенныхъ властью, нѣтъ и не можетъ быть ничего святого. Посмотрите на Бориса, явившагося на театръ войны въ спеціальномъ поѣздѣ

наполненномъ пѣвицами, танцовщицами и наложницами. Это ли не Персія, не Византія?!

Византійскіе порядки ведутъ за собою византійское нравственное и гражданское растлѣніе. Личность, живой человѣкъ съ его правами исчезаетъ, стушевывается, превращается въ паспортный номеръ; не правительство существуетъ для народа, а народъ для правительства. Не народъ выражаетъ довѣріе или недовѣріе правительству, а правительство и его министры народу: хвостъ машетъ собакой! Государство превращается въ вотчину, а граждане въ крѣпостныхъ. Въ интересахъ кровожаднаго Молоха-государства, отождествляемаго съ бюрократской камарильей, люди обезличиваются, обезволиваются, подводятся подъ одинъ казенный, полицейскій шаблонъ. Всякій починъ, всякая оригинальность, несогласные съ представленіями участковаго надзирателя, являются преступленіями; мирныя, безоружныя толпы съ крестомъ и пропеніемъ въ рукахъ разстрѣливаются сотнями и тысячами гвардейской опричиной. Не въ интересахъ опекаемыхъ, а въ интересахъ опекуновъ многомилліонный, богато одаренный отъ природы народъ съ тысячелѣтней исторіей, какъ ребенокъ, содержится въ опекѣ, считается неспособнымъ распоряжаться своими судьбами, удовлетворять самымъ элементарнымъ требованіямъ своей жизни. Ему отказываютъ въ тѣхъ самыхъ правахъ на самоуправленіе, которыя тѣмъ же правительствомъ давно признаны за Румынами, Болгарами, Греками, Сербами.

Вотъ для кого и вотъ для чего вы жертвуете жизнью своей и жизнями вашихъ безотвѣтныхъ солдатъ подъ знаменами подставныхъ отвлеченій „порядка“ и „отечества“.

Но пойдемъ дальше и посмотримъ, что такое эти языцы и супостаты, на которыхъ насъ вѣчно натравляютъ наши собственные ханы.

На земномъ шарѣ нѣтъ страны, нѣтъ государства, переселившись въ которую русскій вообще и русскій пролетарій (какимъ является обнищалая, обезземеленная масса русскаго народа) въ особенности, пользовался бы меньшими правами, чѣмъ въ своемъ собственномъ отечествѣ. Куда бы онъ не заявился, работа по найму ему доступна на равнѣ съ мѣстными гражданами, всюду онъ можетъ пріобрѣсти землю, не только частную куплей-продажей, но и государственную на одинаковыхъ правахъ со всѣми. Во многихъ государствахъ, какъ напримѣръ въ Канадѣ, Австраліи, южно-американскихъ республикахъ, государственныя земли не только отдаются ему, какъ и другимъ, по ничтожнымъ номинальнымъ цѣнамъ, но и оказывается поддержка кредитомъ на постройку, земледѣльческія орудія и пропитаніе въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, пока поселенецъ не станетъ твердою ногой на новомъ мѣстѣ. Примѣръ—духоборцы въ Канадѣ.

Всюду, во всѣхъ свободныхъ странахъ, онъ пользуется защитой и покровительствомъ законовъ наравнѣ съ мѣстными уроженцами, всѣми ихъ правами. за исключеніемъ развѣ политическаго голоса, которое даруется лишь послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія. (Дома онъ не пользуется этими правами, сколько бы лѣтъ онъ ни проживалъ) Его не бьютъ, не сѣкутъ, не стѣсняютъ передвиженіе съ мѣсто на мѣсто паспортами, приписками къ той или другой общинѣ, никакими сословными ограниченіями; во многихъ государствахъ онъ свободенъ отъ обязательной воинской повинности, отъ необходомости умирать Богъ знаетъ

за что и за кого. Никто безъ приговора суда, по произволу полиціи и администраціи не можетъ лишить свободы и сослать его куда вздумается, ни даже проникнутъ въ его жилище. Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ онъ пользуется свободой совѣсти, слова, собраній, союзовъ. Онъ можетъ исповѣдовать какую угодно религію, мѣнять ее сообразно своимъ убѣжденіямъ, читать всевозможную мѣстную и заграничную литературу, вѣдать самъ свои дѣла единолично или сообща съ другими гражданами.

Такимъ образомъ внѣ своего отечества, въ странахъ, за которые ни онъ, ни его предки никакой крови не проливали, у такъ называемыхъ „враговъ“ онъ пользуется большими правами и большимъ уваженіемъ, чѣмъ въ своемъ отечествѣ.

Кто же ему свои и кто чужіе, кого любить и кого ненавидѣть?

Но перейдемъ къ главному:

Единственной опорой, единственнымъ оружіемъ этого новаго ига, этого невозможнаго „порядка“ и подтасованнаго „отечества“ служите вы.

Не будь васъ, русской арміи, вооруженной современными орудіями массоваго убійства, смѣлой и послушной, русскій народъ однимъ щелчкомъ, однимъ дуновеніемъ давно отдѣлался бы отъ одолѣвшей его горсти выродковъ и тунеядцевъ. Но что можетъ сдѣлать неорганизованная, безоружная масса, какъ бы велика она ни была, даже въ рѣдкіе историческіе моменты всеобщаго возбужденія и негодованія?

Вы ведете Россію и ея народы къ неминуемой гибели. На васъ падутъ всѣ проклятія, вся кровь и всѣ слезы вашего истиннаго отечества.

Проснитесь, опомнитесь!

Библиотека

По общепринятому понятію, свободная воля, самоопредѣленіе, есть тотъ существенный признакъ, которымъ человѣкъ отличается отъ животнаго. Отказываться отъ нихъ нельзя, не переставъ быть человѣкомъ. Сдѣлаться кастратомъ воли значитъ пасть ниже евнуха и сконца. Скопецъ жертвуетъ частью своего тѣла, кастратъ воли—существеннѣйшей частью своей души. Онъ превращается въ загипнотизированнаго, въ машину, подчиняющуюся чужой волѣ, въ существо, способное на всякое преступленіе, на безцѣльное и безсмысленное убійство безоружныхъ людей, своихъ родныхъ братьевъ, матери и отца, какъ это мы видѣли 9-го Января на улицахъ Петербурга.

По словамъ Добролюбова: „*отрекаясь отъ своей самостоятельности, дѣлаясь орудіемъ чужой силы, такіе люди сами становятся въ разрядъ низшихъ существъ, сами отказываются отъ общаго братства людскаго и добровольно вызываютъ на себя презрѣніе даже тѣхъ, которые пользуются ихъ услугами*“.

И вы, превращенные въ палачей своего родного народа, еще ожидаете отъ него сочувствія? ожидаете, чтобы онъ оплакивалъ вашу смерть? Кто же оплакиваетъ палачей?

Повѣрьте, что истинный, мыслящій сынъ Россіи не только не выдавитъ слезинки изъ глазъ своихъ въ вашу пользу, но искренно радуется успѣхамъ вашихъ противниковъ. Вопросъ о войнѣ всегда долженъ рѣшаться опросомъ всѣхъ гражданъ, всего населенія, неисключая васъ и вашихъ солдатъ. Солдатъ долженъ знать, для чего онъ идетъ убивать людей и жертвовать своею жизнью, и, если поставленная цѣль противорѣчитъ его совѣсти и убѣжденіямъ, сохранить за собой право остаться въ сторонѣ.

Намъ скажутъ, что при такихъ условіяхъ большинство, а то и всѣ окажутся въ сторонѣ.

При династическихъ, классовыхъ, завоевательныхъ и всякаго рода безнравственныхъ войнахъ такъ оно, вѣроятно, и будетъ. Въ войнахъ же для самозащиты, въ войнахъ неизбѣжныхъ, народныхъ, осмысленныхъ, —остающихся въ сторонѣ найдется немного.

—Но вѣдь мы связаны клятвой! скажете вы.

Но подумайте можетъ ли быть дѣйствительной клятва, противорѣчившая интересамъ родины и народа?

Можетъ ли быть дѣйствительной клятва, вынужденная у солдата насиліемъ, подъ угрозой арестантскихъ ротъ и разстрѣла, клятва идти убивать кого угодно, праваго и виноватаго. Можетъ ли быть она дѣйствительной, если взята обманомъ?

А развѣ увѣреніе, что императоръ есть представитель Бога на землѣ, не обманъ?

Не исключая Іоанновъ Грозныхъ, Нероновъ. Калигулъ, Петра III-го, задушеннаго по приказу Екатерины II-й, всѣ монархи считали и считаютъ себя дѣйствующими по довѣренности отъ Бога, но который изъ нихъ когда либо предъявилъ свои ввѣрительныя грамоты и полномочія?

Уже изъ простаго сравненія правъ и благосостоянія русскаго народа съ правами и благосостояніемъ цивилизованныхъ сосѣдей и слѣпому ясно, что господствующая въ Россіи система подъячаго самодержавія и своеволія не оправдала вѣковаго, пассивнаго довѣрія народа и нынѣ представляетъ опасный для государства пережитокъ средневѣковаго варварства. Отсталость, нищета и невѣжество—вотъ тѣ плоды, которые народъ нашъ пожинаетъ съ этого терновника. Но если лозунги „порядка“ и „отечества“ оказы-

ваются несостоятельными, а дисциплина и клятвы водворенными и взятыми насиліемъ и обманомъ, то что же остается? Остается карьера, чины, ордена, жалованье, пенсія—всѣ тридцать сребренниковъ!

Остается роль палача, убійство по найму, по профессіи. Но кто же изъ васъ палъ такъ низко, и, если есть такіе, то какъ можете вы терпѣть ихъ въ своихъ рядахъ, стоять съ ними подъ однимъ знаменемъ? И какъ различить между вами слѣпаго, загипнотизированнаго отъ палача?

Различить не возможно и потому неудивительно, что не только среди сознательныхъ элементовъ, но и въ самомъ темномъ народѣ вы не находите сочувствія. При такихъ условіяхъ нечего ожидать, чтобы оно оплакивалъ вашу судьбу не только, когда вы падаете отъ брошеной бомбы, при разстрѣливаніи манифестантовъ или сѣченіи крестьянъ, но и отъ руки японцевъ.

Самый худшій, опасный и, единственный врагъ русскаго народа—его нынѣшнее правительство. Это оно ведетъ войну съ Японіей, подъ его знаменами сражаетесь вы и сражаетесь за неправое дѣло. Всякая ваша побѣда грозитъ Россіи бѣдствіемъ упроченія „порядка“, всякое пораженіе приближаетъ часъ избавленія. Что же удивительнаго, если русскіе радуются успѣхамъ вашимъ противникомъ?

Какой новый порядокъ русскому народу угодно будетъ устроить на мѣстѣ стараго: ограничится ли онъ простымъ позаимствованіемъ одной изъ представительныхъ формъ народнаго правленія отъ цивилизованныхъ сосѣдей, или, уставъ тащиться тысячи лѣтъ въ хвостѣ цивилизаціи, сдѣлаетъ шагъ впередъ обновитъ дряхлѣющій міръ и станетъ во главѣ его?

Удовольствуется ли онъ на первыхъ порахъ фе-

деративной республикой на подобіе Соединенныхъ Штатовъ или же откроетъ дорогу для возрожденія трудовой Россіи передачею главнаго средства труда—земли—во владѣніе обрабатывающаго ее населенія?

Эти вопросы могутъ и будутъ разрѣшены только самимъ народомъ непосредственно или чрезъ выборныхъ представителей. Въ его коллективной волѣ мы всѣ примемъ участіе лишь какъ единицы и признаемъ ее, какъ законъ для настоящаго времени, оставляя за собою какъ за свободными гражданами свободной русской земли, право агитировать устнымъ и печатнымъ словомъ въ пользу необходимыхъ по нашему убѣжденію политическихъ и соціальныхъ преобразованій. Ваша дѣло снять съ народа цѣпи, возвратить ему свободу, дать ему возможность быть хозяиномъ и распорядителемъ своихъ судебъ. Остальное онъ сдѣлаетъ самъ.

Мы далеки отъ мысли возбуждать васъ къ новымъ убійствамъ, къ гражданской войнѣ, къ военнымъ заговорамъ и pronunciamento.

Народъ долженъ самъ взять свободу и возьметъ ее безъ кровопролитія, если только вы не помѣшаете; вамъ надо искупить великій грѣхъ свой, отказать нынѣшнему, никого не представляющему представительству въ дальнѣйшемъ повиновеніи и тѣмъ развязать народу руки. Таковъ вашъ долгъ и этого ждетъ отъ васъ вся Россія

Долой бѣлыхъ монголовъ, долой ярлыки и фальшивыя лозунги!

Да здравствуютъ истинные порядокъ и отечество!

Да здравствуетъ свободный русскій народъ!

Да здравствуетъ вольный союзъ народовъ и племенъ, населяющихъ наше отечество!

ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ.

Разстрѣлявши въ Петербургѣ безоружный народъ, царь съ царицей вздумали откупиться отъ отвѣтственности за это преступленіе, выкинувъ пятьдесятъ тысячъ рублей въ помощь убитыхъ. Но рабочіе погнушались этими деньгами крови.

Кромѣ царскихъ денегъ, которыми распоряжается Треповъ, пособія выдаются еще Союзомъ Инженеровъ и Петербургской Думой. И вотъ, въ серединѣ марта (ст. стиля) подано въ Думу—830; въ союзъ Инженеровъ—1650; а Трепову—всего семь прошеній о пособіи!!.

(Мы не упоминаемъ о помощи, идущей черезъ соціалистическія и революціонныя партіи, потому что для этой помощи прошеній не требуется).

НА СМЕРТЬ ПЛЕВЕ.

Убитъ отверженный страной
Жестокій рабъ, палачъ кровавый,
Чья жизнь змѣиною отравой
Текла въ крови земли родной!
Отчизну въ саванъ гробовой
Съ своей поспѣшною аравой
Одѣлъ онъ заживо... Бичемъ
Онъ сѣкъ согбенную трудомъ,
Его питающую спину;
Апостолъ тьмы, рожденный тьмой —
Гасилъ онъ въ ярости туной
Въ избѣ послѣднюю лучину...
Но срокъ пришелъ, и грянулъ часъ
Великой кары, мести правой:
Народной страшной расправой
Растерзанъ въ клочья онъ... Не спасъ
Его ни подлый сонмъ шпіоновъ,
Ни благостыни царскій знакъ,
Ни злость прикормленныхъ собакъ,
Ни мощь покорныхъ легіоновъ
Слѣпыхъ обманутыхъ людей,
На мать натравленныхъ дѣтей!

* * *

Пусть память черную твою
Одѣнетъ лесть въ цвѣтное платье—
Печать нетлѣнную свою
На ней оставило проклятье!
Пускай корыстный жалкій попъ
Твой гнусный трупъ, твой пышный гробъ
Съ молитвой лживою зароетъ, —
Ничто, ничто теперь не скроетъ,
Тобой заслуженный позоръ:
Ужъ прояснѣлъ народный взоръ
И духъ народный все увидитъ,
И лишь пожнетъ возненавидитъ,
Что ненавидѣлъ съ давнихъ поръ.

Е. С.

ИЗДАНІЯ

Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ и Аграрно-Соціалистической Лиги.

1	Какъ министръ заботится о крестьянахъ	4,000 экз
2	Какъ венгерскіе крестьяне боролись за свои права	1 000 ,,
3	Крестьянскіе союзы въ Сициліи	12,000 ,,
4	Бесѣды о землѣ	12,000 ,,
5	Разсказы изъ русской исторіи, ч. I	7,000 ,,
6	Долой полицію	4,000 ,,
7	Воля царская и воля народная	4,000 ,,
8	Голодъ и самодержавіе	4,000 ,,
9	Царское правительство и рабочій народъ	10,000 ,,
10	За вѣру, царя и отечество. Разсказъ Ивана Вольнаго	10,000 ,,
11	За Волю и Землю	10,000 ,,
12	Сказаніе о справедливомъ царѣ Ф. Волховскаго	10,000 ,,
13	Разсказы изъ русской исторіи, ч. II	10,000 ,,
14	Очередный вопросъ революціоннаго дѣла въ Россіи	2,000 ,,

Изданія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

1	Реформа Вановскаго	2,000 экз.
2	19-е февраля	2,000 ,,
3	Вторая Воля	2,000 ,,
4	Долой самодержавія!	3,000 ,,
5	Краснос знамя (первомайскій сборникъ)	5,000 ,,
6	О податяхъ и налогахъ	2,000 ,,
7	Отчего студенты бунтуютъ	1,000 ,,
8	Откуда пошло крестьянское разворенье	500 ,,
9	Царь-Голодъ	10,000 ,,
10	Ко всѣмъ работникамъ революціоннаго соціализма въ Россіи	5,000 ,,
11	Неужели такъ надо?	2,000 ,,
12	Ко всему русскому крестьянству	20,000 ,,
13	Террористическій элементъ въ нашей программѣ (отдѣльный оттискъ изъ „Рев. Россіи“)	5,000 ,,
14	Памяти С. В. Балмашева	5,000 ,,
15	Батумская бойня	1,000 ,,
16	Батумское кровопролитіе	10,000 ,,
17	Эволюція русской соціалистической мысли (отдѣльный оттискъ изъ Вѣстника Русской Революціи)	2,000 ,,
18	Жизнь въ Шлиссельбургской Крѣпости	1,000 ,,
19	Несправедливое устройство русскаго государства. (Изд. Крест. Союза)	10,000 ,,

20 Демонстранты передъ судомъ ..... 5,000 экз
21 Солдатскій подвигъ. Разказъ К. Миронова ....10,000 ,,
22 Помогайте вольной печати..... ..... 3,000 ,,
23 Къ крестьянскому вопросу. А. Рудина..... 2,000 ,,
24 С. М. Кравчинскій и кружокъ Чайковцевъ. Л. Шишко.. 2,000 ,,
25 Липочка-поповна, разказъ І. Новокрещенскаго.....20,000 ,,
26 Кризисъ и безработица ..... 5,000 ,,
27 На работѣ, разсказъ К. Миронова..... 5,000 ,,
28 Новое крѣпостное право..... 5,000 ,,
29 За хлѣбъ и землю! ..... 5,000 ,,
30 Ростовскія событія..... 5,000 ,,
31 Хитрая механика..... 10,000 ,,
32 С. Л. Перовская .... 5,000 ,,
33 А. Тунъ, исторія революціоннаго движенія въ Россіи, съ прим. Л. Э. Шишко..... 5,000 ,,
34 Къ солдатамъ отъ рабочихъ соціал.-революціонеровъ ....10,000 ,,
35 Соціализмъ и 1-е мая .... 5,000 ,,
36 „Кончился". Разсказъ П. Поливанова ....10.000 ,,
37 И. И. Кибальчичъ .... 5.000 ,,
38 Царская милость. (По поводу манифеста 23 февраля)... 5.000 ,,
39 „Ничего съ вами не подѣлаешь". Пов. С. Некрасова....10.000 ,,
40 Что говорятъ соціаль-демократы „деревенской бѣднотѣ" А. Рудина ..... 5.000 ,,
41 По вопросамъ программы и тактики .....10.000 ,,
42 Дворянскій царь.....10.000 ,,
43 Слово о правдѣ .. ..10.000 ,,
44 Вандервельдъ о марксизмѣ..... 5.000 ,,
45 Какъ смотрятъ с.-д. и с.-р. на крестьянскій вопросъ... 5.000 ,,
46 Почему армяне „бунтуютъ". Ф. Волховскаго ..... 7,000 ,,
47 Фрума Фрумкина ..... 3.000 ,,

Библиотека ИМЭЛ 411999

По всѣмъ дѣламъ касающимся Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ обращаться по слѣдующимъ адресамъ: V. Schitlovsky, 35, Ziegler strasse, Bern, Suisse; E. Rubanovibh, 50 Lhomond, Paris; M. Terechkowich, 74, rue de Jupille. Liege [Bressoux], Belgique.